

Найтвинг оправдывался:

— Я хотел посмотреть, но он был так сильно закутан! Он не был в костюме Робина! К тому же отряд сопровождения прибыл слишком быстро, мне пришлось забрать Дэмиена до их появления, иначе пришлось бы заплатить тысячу магических кристаллов!

Он понизил голос, не очень уверенно добавив:

— Дэмиен всегда слушался Брюса, он вряд ли забыл бы надеть пояс и не стал бы сам менять карту.

На мгновение атмосфера в коридоре операционной стала особенно тяжёлой.

Брюс медленно выпрямился, словно снова набрался сил:

— Почему Дэмиен получил тяжёлые ранения?

Он уже мог смириться с тем, что карта могла быть потеряна, но:

— Неужели существование санатория заставило вас забыть о страхе перед смертью?

Этот вопрос был очень серьёзным. Действительно, санаторий дал им вторую надежду, но Брюс не хотел, чтобы люди, знавшие о нём, начали пренебрегать жизнью, полагаясь на воскрешение. Это только сделает их слабее, а главное, кто может быть уверен, что этот санаторий будет существовать вечно и бесконечно воскрешать их?

Найтвинг сильно нахмурился, инстинктивно потрогав свой живот, словно снова почувствовал боль от смерти:

— Конечно нет. Даже если есть воскрешение, боль от смерти не уменьшается. Если можно жить, кто захочет переживать смерть? Джейсон выстрелил только после того, как убедился, что меня нельзя спасти, чтобы уменьшить мои страдания перед смертью.

Найтвинг опустил руку, с некоторой долей сожаления:

— Ранение Дэмиена — это чистая случайность, он был ранен отскоком от брони.

Чтобы упростить задачу с бомбами, отряд сопровождения добавил к броне Найтвинга магическую формацию. Дэмиен, движимый ненавистью, нанёс мощный удар мечом по двойным палкам, прикреплённым к броне, но тонкие палки не сломались, а Дэмиен получил тяжёлые ранения из-за магии отскока.

Этот поворот событий застал Найтвинга врасплох, он был обрызган тёплой кровью Дэмиена и на мгновение потерял дар речи. Если бы не появление отряда сопровождения, он бы даже не сообразил, что делать. Даже сейчас Найтвинг чувствовал, что на его лице осталось ощущение крови, и иногда, облизывая губы, он словно ощущал вкус железа. Это оставило в нём глубокий

психологический след...

Бэтмен и его сын снова погрузились в молчание.

Неужели это проклятие маленького директора? Вся семья по очереди попадает в санаторий и становится сотрудниками? Кого винить в этом, остаётся только молиться, чтобы Дэмиен не забыл карту... Джейсон даже перестал надеяться, молча опустил голову и начал гладить рысь, свёрнувшуюся у его ног, его взгляд был пустым.

Когда Данталион подошёл, шлёпая в сандалиях, он увидел, что семья Бэтменов выглядит совершенно подавленной. Он взглянул на операционную и не смог сдержать удивления:

— Неужели? Ещё один из вашей семьи попал сюда?

Это было слишком жестоко! Данталион выразил смесь сочувствия и недоумения, пробормотав:

— Если бы не контракт и соглашение, я бы уже попросил вас вернуться и срочно переехать с оставшимися... Неужели вся семья должна попасть сюда?

Данталион провёл рукой по лицу:

— Давайте заранее скажите мне, этот новый гость принёс карту? И ещё, сколько у вас осталось снаружи?

Джейсон спокойно ответил:

— Шансы, что он принёс карту, пятьдесят на пятьдесят. Снаружи осталось двое, один специализируется на управлении, другой на управлении домом.

Отличный сотрудник Джейсон уже заранее предоставил директору необходимые детали. Это было очень сознательно, учитывая, что он уже не надеялся, что Дэмиен принёс карту. Ведь он уже ушёл в Лигу Убийц, сменил костюм Робина, так что пояс мог быть утерян.

В этот момент свет в операционной погас, и призрачные медсёстры выкатили носилки:

— Директор. Пациент уже пришёл в себя, но эффект общего наркоза продлится ещё около десяти минут.

Призрачный доктор намекнул, но, видя, что Данталион выглядит смущённым, вынужден был объяснить проще:

— Вы видели, как удаляют зубы мудрости? Это как после такого наркоза — временно снижается интеллект...

Слова доктора не были закончены, так как лежащий на кровати, с пустым взглядом Дэмиен

своими действиями объяснил оставшуюся часть.

Он с подозрением оглядел всех вокруг, медленно высунул руку из-под одеяла, схватил призрачного доктора и беззвучно спросил:

— Где мой дракон?

Призрачный доктор:

— У вас нет дракона, дорогой.

Дэмиен:

— У меня есть Бэт-собака, почему у меня нет дракона?

Данталион чуть не рассмеялся, он не ожидал, что новый пациент будет таким маленьким и после наркоза всё ещё помнит о Бэт-собаке. Видимо, вся семья — фанаты Бэтмена.

Призрачный доктор с лёгким отвращением, но вежливо отстранил руку Дэмиена и сунул её в объятия старого отца Брюса:

— Спросите у папы.

Брюс: «.....»

— Что? — Дэмиен медленно открыл глаза, чуть не ударившись головой в подбородок Брюса, но тот вовремя остановил его рукой. — У меня есть папа?

Это было слишком мило! Данталион не смог удержаться и подошёл ближе, с доброжелательной улыбкой сказал:

— Да, и у тебя есть два старших брата.

Дэмиен, словно поражённый этим известием, медленно открыл рот, затем обхватил одеяло руками и медленно откинулся назад, словно не в силах вынести такой огромный сюрприз, пробормотав:

— Что? У меня есть братья? И их два?

Данталион засмеялся:

— Да! Их зовут Сяо Хун и Сяо Лань...

Сяо Лань — это имя, которое Найтвинг оставил в трудовом договоре.

— А как тебя зовут?

Дэмиен задумался, обхватив одеяло, затем вдруг расстроился, ведь у него, похоже, не было основного цвета, и он смирился:

— Тогда пусть я буду Сяо Ми...

Джейсон, который до этого был расстроен из-за карты, не смог сдержать смеха:

— А я тебе ещё одну радостную новость скажу, у тебя есть ещё один брат, который пока не попал сюда.

— ?! Значит, у меня всего... три брата? — Дэмиен выглядел крайне озадаченным, нахмурился, посчитал, затем медленно перевернулся на кровати и снова вернулся к своему прежнему вопросу:

— Где мой дракон?

Джейсон был в замешательстве.

Найтвинг уже достал коммуникатор и некоторое время записывал Дэмиена.

Данталион чуть не умер от смеха, ведь десятилетнему мальчику вполне нормально мечтать о драконах. Но, судя по всему, он вряд ли принёс карту:

— У него, наверное, нет карты, это ситуация...

Он уже хотел сказать, что это особый случай, как вдруг Дэмиен, который до этого копошился и искал дракона в одежде охранника, резко сел.

Дэмиен серьёзно сказал:

— Кто сказал, что у меня нет карты!

Данталион:

— Эм, малыш...

Он уже хотел сказать, что речь идёт о банковской карте, а не об игровой, как вдруг Дэмиен полез в свою одежду и с трудом вытащил чёрный пояс, нажал на механизм, и «хлоп!» — вылетело четыре или пять карт.

Поскольку они были плотно упакованы, самая дальняя карта ударила прилипалу по голове.

Прилипала незаметно просканировала карту и убедилась, что это действительно банковская карта, причём с огромным балансом. Его красные глаза загорелись от возбуждения, и механический голос произнёс:

— Ах, не жалейте меня, как нежный цветок, бросайте больше банковских карт мне в лицо.

Дэмиен послушно начал бросать карты, разбросанные на кровати, в голову прилипалы.

Данталион поспешно остановил его:

— Их нельзя просто так бросать!

Он с укоризной посмотрел на Брюса:

— Как вы можете давать ребёнку столько банковских карт? Это же опасно.

— Да... — Найтвинг, хотя и думал о другом, был согласен с Данталионом.

Он даже перестал записывать, опустил коммуникатор и с горечью сказал:

— Я и не думал, что у Дэ... Сяо Ми столько банковских карт.

На самом деле, если подумать, это вполне логично. В конце концов, Дэмиен — наследник Лиги Убийц, так что карты от Брюса, карты от Талии, карты от Лиги Убийц, карты за выполнение заданий... Конечно, у него должно быть много денег!

<http://bllate.org/book/15533/1381339>